

А.О. Ковалева

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Аннотация. В статье проводится анализ военно-политического сотрудничества России и Китая в Тихоокеанском регионе в контексте глобальной трансформации мироустройства. На смену однополярной системе приходит многополярность, возникают новые центры мирового влияния. При этом США не желают мириться с утратой глобального доминирования. В Тихоокеанском регионе Соединенным Штатам противостоят Россия и Китай как ведущие державы формирующегося многополярного мира. В настоящее время Россия и Китай успешно развивают военно-политическое сотрудничество. Военный союз России и Китая может стать базисом новой структуры региональной безопасности.

Ключевые слова: Россия; Китай; Тихоокеанский регион; многополярность; геостратегия; военно-политическое сотрудничество.

Ковалева Анастасия Олеговна – аспирант кафедры социологии международных отношений Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: ndm-88@mail.ru

A.O. Kovaleva. Military and Political Aspects of Cooperation Between Russia and China in the Current Geopolitical Situation

Abstract. The article is devoted to the military and political cooperation between Russia and China in the Pacific region in the context of the world order's global transformation. The unipolar system is being replaced by multipolarity, new centers of global influence are emerging. At the same time, USA as a leader of the unipolar world does not want to put up with the loss of global dominance. Russia and China, as the leading powers of the emerging multipolar world, are confronting USA in the Pacific. At present, Russia and China are successfully developing military and political cooperation. Russia and China's military alliance can become the basis of a new regional security structure.

Keywords: Russia; China; Pacific region; multipolarity; geostrategy; military-political cooperation.

**Kovaleva Anastasiya Olegovna – Postgraduate Student
of the Department of Sociology of International Relations,
Sociological Faculty of Lomonosov Moscow State University.
E-mail: ndm-88@mail.ru**

Россия и Китай вступили в противоречивую эпоху кризиса однополярного мироустройства, альтернатива которому – многополярность. Очень важно, что многополярное мироустройство находится пока на стадии формирования, и то, каким будет новый порядок, зависит во многом от России и Китая, его главных «идеологов». Тихоокеанский регион, чей удельный вес в мировой политике и экономике на протяжении последних десятилетий непрерывно возрастает, можно назвать ареной формирования многополярных отношений, сопутствуемого рядом сложных тенденций глобального уровня. Поэтому ведущие геополитические субъекты Тихоокеанского региона, прежде всего США и Китай, и другие стремятся увеличить свое политическое, экономическое, военное влияние в нем.

Геополитические процессы, протекающие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР), геостратегии крупнейших акторов АТР имеют множество точек пересечения, сложно и тонко влияя друг на друга.

В этом исследовании рассматривается геополитическая комбинация «Россия – Китай – США». В настоящее время и Россия, и Китай стремятся выстраивать собственную внешнеполитическую повестку в рамках глобальной трансформации мировой системы. Напротив, США, будучи ведущей державой уходящего однополярного мира, стремятся диктовать свою политическую волю другим субъектам мировой политики. Поэтому анализируемые субъекты геостратегического действия находятся в оппозиции по линии Россия и Китай – США. Эта оппозиция до недавнего времени имела прежде всего военно-политический характер, так как экономическое сотрудничество между Китаем и США развивалось достаточно успешно. В то же время и в экономической сфере между Китаем и США возникает все больше противоречий.

Если центром однополярного мира был Евро-Атлантический регион, то теперь центры мирового влияния достаточно быстро смещаются в АТР. Сегодня АТР – это больше половины населения земного шара и свыше 40% мировой торговли. Хотя Евро-Атлантическая система находится в кризисе, есть вероятность, что США продолжат диктовать свои правила игры в АТР, считая его зоной своих интересов: «АТР же, по общему мнению, практически уже стал ареной экономического и политического соперничества КНР и США. Доля этого региона в мировой экономике неуклонно растет, одновременно увеличивается его удельный вес в мировой политике. <...> Вот почему в военно-политических и деловых кругах Соединенных Штатов активно

ищут способы закрепления американского влияния в АТР – регионе, который стал одним из самых быстрорастущих и важнейших рынков, привлекательных для американского бизнеса» [6, с. 10]. Штаты проводят политику «возвращения в АТР», объявленную Б. Обамой [8, с. 12]. Она предполагает размещение до 60% военного потенциала США в АТР и бассейне Тихого океана, дальнейшее совершенствование стратегической и тактической системы ПРО в Азии [15, с. 292].

Для сохранения и усиления влияния в АТР США опираются на своих региональных союзников, в первую очередь Японию, Австралию, Новую Зеландию, Южную Корею, Тайвань, а также Индонезию, Филиппины, Таиланд, Малайзию, Сингапур и др. Интеграционный механизм форума 21 экономики Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС) позволяет одновременно и контролировать «младших партнеров», и «снизить бремя» их поддержки [11, с. 20]. В контексте американского курса на «возвращение в АТР» Россия и Китай воспринимаются рядом американских аналитиков как главные конкуренты США, так как эти страны заинтересованы в ослаблении американского глобального лидерства [17, р. 66]. Например, совместные российско-китайские военные учения в Южно-Китайском море в июле 2016 г. трактуются как «сигнал об опасности» для США [18, р. 51].

Важнейшая геополитическая комбинация региона: Россия – США – Китай сложилась еще в эпоху биполярного мира (все три государства – члены Совбеза ООН) и продолжает эволюционировать. «Большой стратегический треугольник» включает политический, военный, экономический и другие аспекты. В военном аспекте Россия, США и Китай – три державы, обладающие ядерным оружием (из них Россия и США имеют самые крупные ядерные арсеналы в мире), а также самыми большими и мощными в мире армиями. При этом у Китая самая многочисленная армия, а США обладают системой военных баз по всей планете [8, с. 11].

В военной сфере для России и Китая особенно выгодно быть союзниками, это позволит им выстраивать конфигурацию безопасности в регионе на взаимовыгодных началах. В случае если США продолжат претендовать на глобальное доминирование, российско-китайская коалиция станет достойным противовесом таким претензиям в рамках АТР. В перспективе возможно создание российско-китайского военного блока, в котором примут участие и другие государства региона. Наиболее благоприятным вариантом развития событий будет независимое сосуществование России и Китая в качестве крупнейших региональных центров силы с опорой друг на друга.

В планах США трехстороннее партнерство с Японией и Республикой Корея, затрудняемое негативным отношением к Японии со стороны Кореи. Кроме того, в военное сотрудничество с США вовлечены такие страны, как

Филиппины, Сингапур, Таиланд, Малайзия, Камбоджа, Индонезия, Мьянма, Лаос [18, p. 12–18].

Напротив, в сфере экономики три державы имеют совершенно разное положение. США в экономическом отношении – это кластер транснациональных корпораций, стремящийся контролировать региональных акторов. Китай – держава с мощнейшим, всевозрастающим экономическим потенциалом, способным угрожать влиянию США в регионе. На долю этих стран приходится более 30% мирового ВВП. Набирающий силы Китай не сможет примириться с попытками ограничить свой экономический суверенитет. Формально считаясь «развивающейся страной», фактически Китай является одной из ведущих стран мира [3, с. 39].

Россия же в экономической сфере существенно уступает и США, и Китаю: «...слабым звеном являются экономические позиции РФ в АТР, для которого экономический вес и роль страны в интеграционных процессах имеют первостепенное статусное значение. На Россию приходится не более 1,5% внешнеэкономических операций АТР. Неспособимы объемы ВВП ведущих стран региона с ВВП России: в 2010 г. объем ВВП США составил по официальному обменному курсу 14,86 трлн долл. (около четверти мирового ВВП), КНР – 6,48 трлн долл. (8,5% мирового ВВП), а России – лишь 1,48 трлн долл. (3,2% мирового ВВП)» [13, с. 23]. Из этого следует, что для равноправного участия в региональных процессах в долгосрочной перспективе России следует укреплять национальную экономику, достигнуть промышленного суверенитета. В настоящий момент наиболее перспективным представляется военно-политическое сотрудничество России и Китая.

В США также приходят к пониманию, что единолично гегемонию в мире удерживать не удастся. Поэтому Штатам хотелось бы привлечь Китай для совместной реализации политических планов в АТР и мире. Такая концепция получила название «кимерика». В частности, данную концепцию разрабатывал американский стратег Генри Киссинджер. В своей работе «О Китае» он последовательно исключает из «треугольника» Россию, говоря о двустороннем диалоговом формате США – Китай: «Будущее Азии будет формироваться в значительной степени благодаря тому, как Китай и Америка будут его видеть, и в зависимости от степени способности каждой страны добиться какого-то согласия с исторической ролью другой стороны в этом регионе» [9, с. 563]. Концепция американо-китайской «большой двойки» отражает стремление США удержать Китай в орбите своего влияния [13, с. 69–70].

Разумеется, Россия не может допустить нивелирования своей политической роли в регионе. Тем не менее нужно понимать, что Киссинджер представляет *realpolitik*, меняя свои взгляды на проблему в зависимости от политической конъюнктуры. Если возобладает линия Киссинджера, то США будут действовать и по отношению к России, и по отношению к Китаю праг-

матично, что будет означать равноправное взаимодействие субъектов и баланс сил в рамках «большого треугольника».

Сам Китай относится к идее «большой двойки» настороженно, предпочитая искать региональных партнеров [15, с. 280]. Китайское руководство понимает, что «кимерика» на деле предполагает для Китая статус «младшего партнера» и проводника американских инициатив в регионе. Подобные американские предложения совмещаются с мерами по сдерживанию и удушению Китая: это укрепление военно-политических союзов в регионе, создание новых «стратегических партнеров» из числа недовольных Китаем стран, поощрение сепаратизма в самом Китае [10, с. 161–162].

Даже утрачивая безусловное экономическое лидерство, США продолжают оставаться «силовым центром глобального мира» и готовы провоцировать мировую гибридную войну для удержания контроля над теми регионами, которые они считают периферией глобального мира [3, с. 88–89]. В такой ситуации потенциальным лидерам многополярного мира нужно формировать антивоенную коалицию [там же]. Как было сказано выше, у России и Китая в контексте формирования многополярного мира имеется общность стратегических интересов, выражающаяся в неприятии претензий на однополярное доминирование со стороны США. «Российско-китайское стратегическое взаимодействие и доверительное партнерство» – одна из основ современного миропорядка [14, с. 23].

Противоречия между Пекином и Вашингтоном нарастают с начала 2000-х годов, тем не менее КНР проводит по отношению к лидеру западного мира взвешенную и осторожную внешнюю политику. Уже тогда китайские аналитики говорили о невозможности наладить «подлинные дружеские отношения» с США на межгосударственном уровне [1, с. 114]. Китай все в большей степени осознает себя в качестве глобальной державы, тем не менее в его государственной идентичности существует определенный комплекс «квази-сверхдержавы», занимающей второе место в мире после США [4, с. 167].

Политическое партнерство России и Китая развивается успешно. Руководство обеих стран признает наличие взаимных интересов как на региональном, так и на мировом уровнях. В 2014 г. Россия в контексте резкого ухудшения отношений с Западом осуществила политический маневр, который многие аналитики охарактеризовали как «поворот на Восток». Китай выразил солидарность с Россией по вопросам урегулирования украинского кризиса. В настоящий момент именно Китай является для России ключевым партнером в международной политике в АТР. Однако здесь России выгодно не ограничиваться только Китаем, развивая полноценное сотрудничество с другими региональными державами. В то же время нельзя допускать превращения Дальневосточного региона России в сырьевой придаток Китая (и других более развитых в экономическом отношении держав АТР). Такая

вероятность существует на фоне слабой освоенности и малой заселенности огромных дальневосточных пространств России.

Возможны различные сценарии российско-китайского взаимодействия. В случае если Запад постарается выстроить с Китаем равноправные партнерские отношения, у этой страны будет большое пространство для маневра. Если же Запад, в первую очередь США, оттолкнет Китай попытками давления, Китай будет опираться прежде всего на Россию. Оценить все риски и выгоды российско-китайских отношений вряд ли представляется возможным – настолько эта проблема комплексна и обусловлена динамическими показателями мирового политического процесса. Тем не менее усиление Китая не представляет прямой угрозы для России, так как оба государства заинтересованы в стабильности многополярной системы мироустройства [15, с. 97]. России необходимо контролировать баланс между государствами Тихоокеанского региона, максимально расширяя сотрудничество с каждым из них. Нарастание стратегической конкуренции между Китаем и США способствует пересмотру другими странами региона своих геостратегических приоритетов [5, с. 90].

В настоящее время в регионе существует две модели безопасности: китайская и американская [5, с. 91]. Если американская модель безопасности – это продвижение своего политического видения от центра к периферии, то китайская модель предполагает многостороннюю дипломатию в таких форматах, как ШОС, АСЕАН+1, АСЕАН+3. Китай также активно участвует в переговорах по корейскому конфликту. Но помимо корейского конфликта в АТР, существует еще ряд крупных международных проблем. Периодически обостряется обстановка в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, что обусловлено наличием взаимных территориальных претензий расположенных там государств. Одной из заинтересованных сторон в них является и Китай (территориальный спор с Японией из-за островов Сенкаку, а также с Вьетнамом из-за архипелага Спратли и Парасельских островов).

Как уже было отмечено, важным аспектом российско-китайских отношений является военная сфера. Россия и Китай регулярно проводят совместные военные учения. Первые совместные военно-морские учения были проведены странами в августе 2005 г. Китайские военные приняли участие также в масштабных военных учениях «Восток-2018», которые проводились в сентябре 2018 г. Во время учений состоялись переговоры глав военных ведомств двух стран, по итогам стороны договорились проводить совместные учения российской и китайской армий на регулярной основе [16].

В задачи Вооруженных сил Китая помимо защиты суверенитета и территориальной целостности страны входит «обеспечение безопасности на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом и в электронном информационном пространстве». Китай следует стратегии «активной обороны», которая

выражается в принципе: «Китай не нападает первым, но в случае агрессии ответит контрударом» [7, с. 47].

Военно-техническое сотрудничество между Россией и КНР развивается с 1990 г. Оно базируется на положениях межправительственного Соглашения о военно-техническом сотрудничестве (подписано 24 ноября 1992 г.) и Меморандуме о понимании между правительствами России и КНР о военно-техническом сотрудничестве (подписан 18 декабря 1992 г.). 11 ноября 1993 г. было подписано Соглашение о военном сотрудничестве между министерствами обороны России и Китая. С тех пор Россия поставила в Китай большое количество различной боевой техники и вооружений, в том числе истребители СУ-27, комплексы ПВО «Бук», «Тор», «Тунгуска», РСЗО «Смерч», ракетные системы С-300 (а в 2018 г. – С-400) и др. Кроме того, специалисты из России приняли участие в проектах китайских истребителей J-10, JF-17, учебного самолета L-15 [2].

В настоящее время Китай активно развивает свои военно-морские силы. На XVIII съезде КПК была принята установка на превращение Китая в морскую державу. В связи с этим разработана программа создания надводных кораблей с атомной силовой установкой, в первую очередь авианосцев, а также меры по повышению боеспособности китайских ВМС [7, с. 47–48]. В обновлении своих ВМС и повышении их боеспособности Китай сотрудничает с Россией.

К новым разработкам относятся, в частности, многоцелевые торпедные АПЛ типа 093 «Шань» и 094 «Цзинь». Конструкции этих субмарин почти целиком основаны на опытно-конструкторских российских разработках, сконструированы при технической помощи российских специалистов. Надводные корабли ВМФ КНР (эсминцы типа 956 «Современный», типа 052 «Ланьчжоу», типа 051 В «Люхай») также задействуют российские вооружения. «Современный» вооружен противокорабельными ракетами П-270 «Москит», также может нести более новые ПКР российского производства П-800 «Оникс». Они способны успешно атаковать американские авианосцы и сопровождающие их крейсера, оснащенные системой «Иджис». Первыми китайскими эсминцами нового поколения стали миноносцы типа 051 С, оснащенные российскими зенитными комплексами С-300 Ф. Эсминцы типа 052 В «Гуанчжоу» и 052 С «Ланчжоу» также несут на борту комплексы С-300 Ф [12, с. 241–242].

Определение геополитических горизонтов России в контексте взаимодействия с Китаем – открытый вопрос. Цель России – стать центром политического, экономического, культурного притяжения для республик бывшего СССР. В качестве ядра Евразийского полюса Россия будет способна выстраивать равноправные отношения с другими субъектами формирующегося многополярного мира, в частности с такой мощной державой, как Китай.

Плодотворное сотрудничество тем более вероятно, что оба субъекта представляют собой больше, чем просто национальные государства. Россия и Китай – это цивилизации с собственным уникальным культурным кодом, которые не готовы мириться с однополярной гегемонией.

Библиография

1. Ван Цзисы. Китай в поисках стабильных отношений с Америкой // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 5. С. 103–116.
2. Военное и военно-техническое сотрудничество России и Китая // РИА Новости. 2014. 20 мая. URL: <https://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html> (Дата обращения: 05.11.2018.)
3. Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия – США – Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М.: Книжный мир, 2017. 352 с.
4. Грачиков Е.Н. Проблемы новой формирующейся идентичности Китая в мировой политике // Вестник Московского университета. 2013. Сер. 18. Социология и политология. № 1. С. 159–171.
5. Гурулева Т.Л., Макаров А.В. Китай: многостороннее сотрудничество в системе безопасности Северо-Восточной Азии (Россия, США, РК, Япония, Монголия, КНДР). М.: Юрист, 2011. 336 с.
6. Давыдов А.С. Пекин, Вашингтон, Москва: взаимоотношения в контексте трансформации глобальной архитектоники. М.: ИДВ РАН, 2015. 400 с.
7. Каменнов П.Б. Военная политика Китая // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16–18 октября 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 46–49.
8. Киреев А.А. Место, роль и политика России, США и Китая в современных международных отношениях: общая характеристика // Россия, США и Китай в современном мире: взаимные представления российской, американской и китайской молодежи. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. С. 11–24.
9. Киссинджер Г. О Китае / пер. с англ. М.: АСТ, 2015. 635 с.
10. Клименко А.Ф. Угрозы национальным интересам Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в области безопасности, их соотношение с интересами других акторов в регионе // Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 150–162.
11. Кременюк В.А. Стареющий демиург: США в современной мировой системе // Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США. М.: КРАСАНД, 2010. С. 25–40.
12. Степанов А.С. Особенности роста военно-морской мощи Китайской Народной Республики // Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 232–242.
13. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: Форум, 2012. 544 с.
14. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: Форум, 2014. 224 с.
15. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. М.: Весь Мир, 2016. 304 с.
16. Шойгу: военные учения России и Китая теперь будут регулярными // Военное обозрение. 2018. 12 сент. URL: <https://topwar.ru/146892-shojgu-voennye-uchenija-rossii-i-kitaja-teper-butut-reguljarnymi.html> (Дата обращения: 01.11.2018.)

17. Dueck Colin. The Obama doctrine. American Grand Strategy today. Oxford; New York: Oxford University Press, 2015. 324 p.

18. Mills D.K., Rosefelde S. The Trump Phenomenon and The Future of US Foreign Policy. London: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2017. 200 p.

19. The US strategy of «rebalancing» in Asia Pacific and Russia's national security interests. RISS Discussion Paper. No 2/2015. November 2015. Russian Federation. Moscow: Russian Institute for Strategic Studies. P. 12–18.

References

Davydov A.S. Pekin, Vashington, Moskva: vzaimootnosheniya v kontekste transformacii global'noj arhitektoniki. Moscow: IDV RAN, 2015. 400 p.

Glaz'ev S.Ju. Bitva za liderstvo v XXI veke. Rossija – SShA – Kitaj. Sem' variantov obozri-mogo budushhego. Moscow: Knizhnyj mir, 2017. 352 p.

Grachikov E.N. Problemy novoj formirujushhejsja identichnosti Kitaja v mirovoj politike // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2013. Ser. 18. Sociologija i politologija. N 1. P. 159–171.

Guruleva T.L., Makarov A.V. Kitaj: mnogostoronnee sotrudnichestvo v sisteme bezopasnosti Severo-Vostochnoj Azii (Russia, USA, RK, Japan, Mongolija, KNDR). Moscow: Jurist, 2011. 336 p.

Kamennov P.B. Voennaja politika Kitaja // Kitaj v jepicentre global'nyh problem ATR: Tezisy dokladov XX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Kitaj, kitajskaja civilizacija i mir. Istorija, sovremennost', perspektivy». Moscow, 16–18 oktjabrja 2013 g. Moscow: IDV RAN, 2013. P. 46–49.

Kireev A.A. Mesto, rol' i politika Rossii, SShA i Kitaja v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah: obshhaja harakteristika // Rossija, SShA i Kitaj v sovremennom mire: vzaimnye predstavlenija rossijskoj, amerikanskoj i kitajskoj molodezhi. Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2015. P. 11–24.

Kissindzher G. O Kitae / per. s angl. Moscow: AST, 2015. 635 p.

Klimenko A.F. Ugrozy nacional'nym interesam Rossijskoj Federacii v Aziatsko-Tihookeanskom regione v oblasti bezopasnosti, ih sootnoshenie s interesami drugih aktorov v regione // Severo-Vostochnaja Azija: regional'nye izmereniya bezopasnosti i rossijsko-kitajskoe sotrudnichestvo. Moscow: IDV RAN, 2014. P. 150–162.

Kremenjuk V.A. Starejushhij demiurg: SShA v sovremennoj mirovoj sisteme // Liderstvo i konkurencija v mirovoj sisteme: Russia and USA. Moscow: KRASAND, 2010. P. 25–40.

Mills D.K., Rosefelde S. The Trump Phenomenon and the Future of US Foreign Policy. London: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2017. 200 p.

Shojgu: voennye uchenija Rossii i Kitaja teper' budut reguljarnymi // Voennoe obozrenie. 2018. 12 sent. URL: <https://topwar.ru/146892-shojgu-voennye-uchenija-rossii-i-kitaja-teper-budut-reguljarnymi.html> (Data obrashhenija: 01.11.2018.)

Dueck Colin. The Obama doctrine. American Grand Strategy today. Oxford; New York: Oxford University Press, 2015. 324 p.

Stepanov A.S. Osobennosti rosta voenno-morskoj moshhi Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Severo-Vostochnaja Azija: regional'nye izmereniya bezopasnosti i rossijsko-kitajskoe sotrudnichestvo. Moscow: IDV RAN, 2014. P. 232–242.

The US strategy of «rebalancing» in Asia Pacific and Russia's national security interests. RISS Discussion Paper. No 2/2015. November 2015. Russian Federation. Moscow: Russian Institute for Strategic Studies. P. 12–18.

Titarenko M.L. Rossija i ee aziatskie partnery v globalizirujushhemsja mire. Strategicheskoe sotrudnichestvo: problemy i perspektivy. Moscow: Forum, 2012. 544 p.

Titarenko M.L. Rossiya i Kitaj: strategicheskoe partnerstvo i vyzovy vremeni. Moscow: Forum, 2014. 224 p.

Titarenko M.L., Petrovskij V.E. Rossiya, Kitaj i novyj mirovoj porjadok. Teorija i praktika. Moscow: Ves' Mir, 2016. 304 p.

Van Czisy. Kitaj v poiskah stabil'nyh otnoshenij s Amerikoj // Rossiya v global'noj politike. 2005. Vol. 3. N 5. P. 103–116.

Voенное i voенно-tehnicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaja // RIA Novosti. 2014. 20 maja. URL: <https://ria.ru/spravka/20140520/1008416110.html> (Data obrashhenija: 05.11.2018.)